

Юрий ЧУРИЛОВ

СУДЕБНЫЕ ПРЕЦЕДЕНТЫ

ДЛЯ ПРАКТИКУЮЩИХ ЮРИСТОВ

2-е издание, дополненное и переработанное

Библиотека юриста (АСТ)

Юрий Чурилов

**Судебные прецеденты для
практикующих юристов**

«Издательство АСТ»

2019

УДК 34
ББК 67

Чурилов Ю. Ю.

Судебные прецеденты для практикующих юристов /
Ю. Ю. Чурилов — «Издательство АСТ», 2019 — (Библиотека
юриста (АСТ))

ISBN 978-5-17-113380-1

В сборник включены судебные решения Верховного и Конституционного Судов РФ 2018 года! В настоящем сборнике, составленном практикующим адвокатом, представлено более двухсот наиболее показательных, интересных и иллюстративных правовых позиций и решений Конституционного и Верховного Судов РФ по конкретным делам из различных отраслей права, необходимых в повседневной работе каждого практикующего юриста. Книга должна оказаться полезной всем начинающим юристам и профессионалам, а также читателям, интересующимся юриспруденцией, поскольку существенно сэкономит время в поисках нужной информации в сети Интернет и справочно-правовых системах, облегчит понимание непростых формулировок закона и поможет избежать ошибок в юридической практике.

УДК 34
ББК 67

ISBN 978-5-17-113380-1

© Чурилов Ю. Ю., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Введение	7
Глава 1	9
1.1. Участники уголовного судопроизводства	9
Право на защиту должно быть обеспечено на всех стадиях процесса	9
Участие судьи в рассмотрении дела, если оно связано с оценкой ранее уже исследовавшихся с его участием обстоятельств по делу, недопустимо	10
1.2. Доказательства	12
Флеш-карта автомобильного видеорегистратора может быть использована в качестве доказательства по уголовному делу	12
Уголовно-процессуальный закон не ограничивает круг лиц, относящихся к свидетелям, только очевидцами происшествия	13
Правовая позиция Верховного Суда РФ	13
Подозреваемый, обвиняемый и их защитники, а также потерпевший должны быть ознакомлены с постановлением о назначении экспертизы до ее производства	13
Недопустим допрос лица, фактически подозреваемого в совершении преступления, в качестве свидетеля	14
Показания сотрудников полиции о признании задержанного лица без разьяснения ему прав являются недопустимыми доказательствами	16
Получение образцов голоса обвиняемого оперативным путем, скрытно от самих обвиняемых без разьяснения им процессуальных прав, незаконно	17
Явка с повинной, данная в отсутствие защитника, не может быть признана допустимым доказательством	18
Исследование на полиграфе является недопустимым доказательством	19
1.3. Возбуждение уголовного дела	21
Закон не содержит норм, позволяющих привлекать лицо в качестве подозреваемого или обвиняемого, а также изменять и дополнять ранее предъявленное обвинение с совершением лицом преступления, по признакам которого уголовное дело не возбуждалось	21
Наличие неотмененного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по тому же факту в отношении того же лица является основанием для прекращения уголовного дела, а доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми	22
1.4. Предварительное расследование	24
Стороне защиты не может быть отказано в производстве следственных действий, если обстоятельства, об	24

установлении которых она ходатайствует, имеют значение для конкретного уголовного дела	
Гражданину не может быть отказано в праве знакомиться с материалами прокурорских проверок и ходатайств следователя	25
УПК РФ не запрещает до окончания предварительного расследования стороне защиты снимать копии материалов дела, с которыми она должна быть ознакомлена	26
Недопустимо совмещать предъявление лицу обвинения с проведением ряда следственных и иных процессуальных действий и завершать предварительное следствие непосредственно после предъявления лицу обвинения	27
При ознакомлении с материалами дела защитник вправе снимать копии с видеокассет – вещественных доказательств	28
1.5. Судебное разбирательство	29
Основанием для возвращения уголовного дела прокурору служит несоответствие обвинительного заключения требованиям УПК РФ	29
Суд вправе допрашивать защитника относительно имевших место нарушений УПК РФ, не исследуя при этом информацию об обстоятельствах, которая стала ему известна в связи с его профессиональной деятельностью	30
Подсудимый вправе допрашивать свидетелей, показывающих против него	31
Заявление адвоката о переквалификации действий подсудимого на закон о менее тяжком преступлении вопреки признанию подсудимого в совершении более тяжкого преступления не свидетельствует о нарушении права на защиту	32
Отказ адвоката выступить в судебных прениях и по доводам жалобы осужденного, защиту которого он принял на себя, недопустим	33
Обвинительный приговор не может быть обоснован лишь показаниями «засекреченных» свидетелей	34
Непредоставление подсудимому достаточного времени для подготовки к прениям нарушает право на защиту	34
Незаконная замена следователем заболевшего защитника по соглашению может служить основанием для возвращения уголовного дела прокурору	35
Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Юрий Чурилов

Судебные прецеденты для практикующих юристов

Сайт адвоката Ю. Ю. Чурилова:
<http://chur-j.narod.ru/>

2-е издание, дополненное и переработанное

© Чурилов Ю., 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2019

С удовольствием читаю книги Ю. Чурилова. Чувствуется, что он не только грамотный адвокат, но и отличный психолог, что в наше время не часто встречается. Это очень правильный подход к данной профессии!

Юлия Чунослова, Курск

Отличная книга и отличная идея собирать оригинальную судебную практику. В «КонсультантеПлюс» и «Гаранте» ее много – разнообразной и однотипной, но именно эта книга – образец того, как нужно работать с практикой.

Соломатин Дмитрий, Новосибирск

Дельное пособие, которое отражает возможные практические действия в спорах о праве собственности. Жаль, что такому важному аспекту юридической деятельности, как судебная практика, не уделяют должного внимания при подготовке юристов.

Никифорова Татьяна, Тамбов

Замечательная книга! Рекомендую ее не только начинающим адвокатам, но и студентам юрфаков, юрисконсультантам, потому что судебная практика – это основа для работы любого юриста.

Михалков Александр, Воронеж

Введение

Судебным прецедентом являются решения, вынесенные по аналогичному делу, которые могут быть примером или основанием для аналогичных действий в настоящем. Как источник права судебный прецедент известен с древнейших времен, поскольку еще в Древнем Египте на основе судебной практики писались сборники законов. Классическое прецедентное право появилось в Англии, где в настоящее время существует иерархия прецедентов, согласно которой решения, принятые вышестоящими судами, обязательны для нижестоящих.

В российской правовой науке ведутся бурные дискуссии по поводу роли судебного прецедента. Противники признания судебного прецедента источником права обычно ссылаются на положения ст. 120 Конституции РФ, согласно которой судьи независимы и подчиняются закону. В противовес этой точке зрения высказывается мнение о том, что для обеспечения равенства всех перед законом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ) необходимо единообразие в толковании и применении судами норм права, а данная задача должна обеспечиваться высшими судебными органами.

Пока ученые спорят о роли судебного прецедента в российской правовой системе, практикующие юристы относят судебный прецедент к той реальности, с которой им приходится повседневно сталкиваться, ведь законы обычно не могут быть использованы, пока их положения не разъяснены судами. К тому же многим судьям проще не толковать самостоятельно законы, а писать решение по «шаблону», то есть по уже вынесенному по аналогичному спору решению.

Роль судебного прецедента в России вполне официально выполняют постановления Пленумов Верховного Суда РФ. Руководящая роль толкования правовых норм в данных постановлениях, а также Обзоров судебной практики, утвержденной Президиумом Верховного Суда РФ, установлена статьей 126 Конституции РФ. Кроме того, судебный прецедент предыдущих решений прямо закреплен в конституционном судопроизводстве ФКЗ № 1 от 21.07.1994 «О Конституционном Суде РФ» (ст. 43 ч. 3, ст. 47.1 и ст. 75 п. 9) и законами об уставных (конституционных) судах субъектов РФ. В силу ст. 15 ч. 4 Конституции РФ, законов о ратификации положений и протоколов Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, суды Российской Федерации обязаны руководствоваться толкованиями Конвенции, изложенными в решениях Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) при вынесении собственных решений, что придает им характер судебного прецедента.

Профессиональным юристам хорошо известно, что судебная практика применения конкретного закона нестабильна, может иметь отличия не только в различных регионах России, но и в пределах одного субъекта РФ, отдельного звена судебной системы. Поэтому в основу настоящей книги преимущественно легли наиболее значимые и интересные судебные решения Верховного и Конституционного Судов РФ последнего десятилетия. При этом предпочтение отдано именно судебным актам по конкретным делам, а не разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ и Постановлениям Конституционного Суда РФ, которые доступны широкой аудитории.

Еще одна особенность сборника заключается в том, что в него включены прецеденты не из одной, а из различных отраслей права, затрагивающие наиболее распространенные проблемы общей юридической практики. Уверен, несмотря на это, книга должна оказаться полезной и юристам, специализирующимся на ведении определенных категорий дел, поскольку специализация – это углубленное изучение определенной сферы права, а не отказ от познания в иных отраслях права.

Судебная практика – это необходимая база для работы любого юриста. Ее нужно постоянно собирать, изучать, обобщать и на нее целесообразно ссылаться в процессуальных доку-

ментах (исках, жалобах, ходатайствах) с обязательным приложением копий соответствующих судебных решений. Причем делать это следует даже в том случае, если судья заявляет: «Не нужна мне никакая практика – у меня своя практика!» Такое мнение может измениться в ходе судебного разбирательства.

При использовании судебной практики нужно учитывать следующее. Во-первых, наибольшую «ценность» представляет судебная практика высших судебных инстанций: Конституционного и Верховного Судов РФ. Решения по конкретным делам нижестоящих судов лучше использовать «домашнего» региона и конкретного суда. Дело в том, что к «чужой» судебной практике многие судьи относятся безразлично. Во-вторых, судебная практика крайне противоречива. Поэтому в ответ на прецеденты своего оппонента вы всегда сможете что-то противопоставить. В такой ситуации суд при разрешении спора либо примет во внимание распространенность той или иной судебной практики, ее значимость, убедительность судебных формулировок, либо попытается склонить стороны к миру. Иногда можно встретить коллизии даже между судебной практикой Конституционного и Верховного Судов РФ. В-третьих, судебная практика, в том числе практика высших судов, весьма изменчива. Поэтому ее актуальность необходимо каждый раз проверять. В-четвертых, судебная практика, прежде всего высших судов, может восполнять пробелы закона и иным образом корректировать его буквальный текст. Таких примеров можно привести множество не только в различных отраслях материального, но и процессуального права. В-пятых, судебная практика (либо ее отсутствие) может фактически сделать правовую норму «безжизненной». Это означает, что закон юридически действует, но практически не используется.

Отзывы и пожелания, касающиеся настоящего сборника, просьба отправлять автору по адресу электронной почты:

chur.j@yandex.ru.

Глава 1

Судебные прецеденты по уголовному процессу

1.1. Участники уголовного судопроизводства

Право на защиту должно быть обеспечено на всех стадиях процесса

Как указано в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» по смыслу ст. 16 УПК РФ – обеспечение права на защиту является одним из принципов уголовного судопроизводства, действующих во всех его стадиях.

Однако буквальное прочтение комментируемой статьи приводит к выводу о том, что право на защиту обеспечивается лишь подозреваемому и обвиняемому, то есть ничего не сказано о стадии возбуждения уголовного дела (доследственной проверки) и исполнения приговора. На практике требования закона об участии защитников нередко игнорируют не только судьи, но и сами защитники, которые в целях экономии собственного времени или из-за занятости в другом процессе порой не присутствуют не только при оглашении приговора, но и при выступлении подзащитного с последним словом.

Правовая позиция Верховного Суда РФ

Как усматривается из материалов дела, в суде первой инстанции защиту интересов осужденного К. осуществлял адвокат С. Уголовное дело в отношении К. в суде второй инстанции было рассмотрено без участия адвоката, хотя осужденный не отказывался от защитника.

Таким образом, следует признать, что лишение осужденного возможности пользоваться квалифицированной юридической помощью могло повлиять на вынесение законного, обоснованного и справедливого решения.

Источник судебной практики: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 мая 2012 г. № 56-Д12-14.

Место публикации: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

Правовая позиция Верховного Суда РФ

По окончании перерыва в судебное заседание вопреки требованиям УПК РФ и разъяснениям председательствующего судьи об обязательном участии сторон на данной стадии разбирательства адвокат С. не явился. Секретарю судебного заседания в телефонном разговоре непосредственно перед продолжением судебного процесса адвокат С., объясняя причины неявки, сообщил, что находится в другом городе, где намерен принять участие в судебном

заседании по другому делу, назначенному на 15 ч. 00 мин. О деле, назначенном в другом суде, адвокат председательствующего судью по делу заблаговременно не уведомил, каких-либо официальных сведений о своей занятости не представил. В связи с этим суд указал в частном постановлении, что в силу ст. 51 УПК РФ участие защитника по делу, с учетом заключенного с адвокатом соглашения, отсутствия отказа от защитника и характера обвинения А. в совершении преступлений, за которые может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, является обязательным и распространяется на любую стадию судебного процесса, включая последнее слово подсудимого. В связи с изложенным суд правомерно вынес частное определение в адрес адвоката.

Источник судебной практики: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23.1.2014 № 48-АПУ13-62.

Место публикации: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 11.

Участие судьи в рассмотрении дела, если оно связано с оценкой ранее уже исследовавшихся с его участием обстоятельств по делу, недопустимо

Удовлетворение ходатайств об отводе – явление редкое, поскольку весьма непросто доказать «заинтересованность» судьи в исходе дела. Явные основания для отвода возникают при наличии родственных связей между судьей и участниками процесса либо, когда судья ранее участвовал в рассмотрении того же дела в иной судебной инстанции, но такое на практике почти не встречается. Однако весьма распространены ситуации, когда определенную часть дела составляют доказательства, которым председательствующий судья ранее уже давал оценку в рамках рассмотрения им другого дела.

Правовая позиция Верховного Суда РФ

Судья, рассматривавшая уголовное дело, в котором Г. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 162 УК РФ, ранее постановила в отношении его приговор, в соответствии с которым он был признан виновным в совершении изнасилования потерпевшей М. по рассматривавшемуся судом уголовному делу о разбое. Причем как изнасилование, так и разбой в отношении ее были совершены в одном и том же месте, в одно и то же время, при одних и тех же условиях. Выводы о совершении Г. двух преступлений основаны в значительной мере на одних и тех же доказательствах, исследовавшихся изначально в рамках единого уголовного дела, из которого на определенном этапе были выделены в отдельное производство материалы дела по факту изнасилования.

Таким образом, судья, признав доказанными факты поездки М. в автомобиле Г. на территорию лесополосы, причинения ей телесных повреждений, применения пистолета при высказывании угроз в адрес потерпевшей, в связи с рассмотрением уголовного дела об изнасиловании фактически предопределила свое решение относительно тех же обстоятельств, исследовавшихся применительно к обвинению Г. в совершении разбоя в отношении М.

Поскольку судья уже высказала свое мнение относительно доказанности обстоятельств, являющихся предметом исследования по двум делам, и подтвердила допустимость и досто-

верность доказательств, подтверждающих два обвинения, она в соответствии с положениями ст. ст. 61 и 63 УПК РФ была не вправе рассматривать уголовное дело, в котором предметом исследования в значительной степени были уже решенные ею ранее вопросы.

Источник судебной практики: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 октября 2013 г. № 26-ДП13-9.

Место публикации: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 5.

Правовая позиция Верховного Суда РФ

Ш. признан виновным в покушении на незаконный сбыт наркотического средства А., который осужден по приговору от 15 сентября 2011 г. по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 228–1 УК РФ.

При рассмотрении уголовного дела в отношении Ш. судом с целью установления имеющих значение для дела обстоятельств в судебном заседании были исследованы копии материалов уголовного дела, рассмотренного в отношении А. (93 листа), а также протокол судебного заседания и приговор от 15 сентября 2011 г. в отношении А. Уголовное дело в отношении А. рассмотрено председательствующим по настоящему делу судьей С.

А. признан виновным в получении 5 июня 2011 г. гашиша у своего сослуживца Ш. и передаче этого наркотического средства другому лицу, после чего он был задержан сотрудниками госнаркоконтроля в ходе проведения оперативного мероприятия «проверочная закупка».

При таких данных установленные в приговоре обстоятельства свидетельствуют о том, что суд признал доказанным событие преступления по получению А. наркотического средства у другого лица, то есть председательствующий при рассмотрении уголовного дела в отношении А. высказал свое мнение по вопросам, которые вновь явились предметом судебного разбирательства уголовного дела в отношении Ш.

Источник судебной практики: Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 4 декабря 2012 г. № 201-Д12-17С.

Место публикации: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 4.

1.2. Доказательства

Флеш-карта автомобильного видеорегистратора может быть использована в качестве доказательства по уголовному делу

В настоящее время широкое распространение получили автомобильные видеорегистраторы. Хотя с точки зрения закона нет никаких препятствий для использования материальных носителей информации, полученной таким образом в качестве доказательств, все же остается актуальным следующий прецедент Верховного Суда РФ, «легализующий» применение в доказывании названных технических средств¹.

Правовая позиция Верховного Суда РФ

Согласно приговору изъятая на месте происшествия из видеорегистратора флеш-карта была осмотрена в ходе следствия с использованием персонального компьютера и устройства для прочтения флеш-карт. Согласно воспроизведению последнего видеофайла, видеозапись, как и на предыдущих файлах, осуществляется вперед по ходу движения автомобиля. Аудиозапись четко фиксирует разговор и выкрики трех мужчин, находящихся в салоне автомобиля, а также фиксирует процесс лишения жизни потерпевшего – водителя автомобиля.

Таким образом, исследованные в судебном заседании данные флеш-карты автомобильного видеорегистратора правильно положены судом в основу приговора, поскольку они соответствуют требованиям допустимости, получены с соблюдением требований УПК РФ, относятся к предмету исследования по делу, согласуются и подтверждаются другими доказательствами.

Источник судебной практики: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 04.2013 № 55-АПУ13-14.

Место публикации: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 8.

¹ О возможности использования в качестве доказательства (иные документы) видеозаписи, произведенной видеорегистратором, при производстве по делам об административных правонарушениях Верховный Суд РФ высказался в своем Разъяснении по вопросам применения КоАП РФ (вопрос № 1) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 24.12.2014 г.).

Уголовно-процессуальный закон не ограничивает круг лиц, относящихся к свидетелям, только очевидцами происшествия

Большинство преступлений совершается в условиях неочевидности при отсутствии каких-либо свидетелей. Верховный Суд РФ указывает на то, что свидетели необязательно должны присутствовать в момент совершения преступления и давать показания именно об этом. Действительно, по закону свидетели – это лица, которым известны обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела. Однако достаточно широкая трактовка понятия «свидетель» иногда приводит к тому, что обвинительные приговоры выносятся на основе показаний лиц, которым по сути дела ничего не известно.

Правовая позиция Верховного Суда РФ

К. признан виновным в совершении полового сношения с лицом, заведомо не достигшим четырнадцатилетнего возраста; просил приговор отменить, считая, что показания свидетелей являются недопустимыми доказательствами, поскольку эти лица не были очевидцами преступления.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ жалобу оставила без удовлетворения, указав следующее.

Доводы осужденного о том, что показания перечисленных в жалобе свидетелей являются недопустимыми доказательствами, так как они не были очевидцами преступления, нельзя признать состоятельными.

Согласно ст. 56 УПК РФ свидетелем является лицо, которому могут быть известны обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела. Таким образом, уголовно-процессуальный закон не ограничивает круг лиц, относящихся к свидетелям, только очевидцами происшествия.

Источник судебной практики: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15.09.2011 № 56-011-65.

Место публикации: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 3.

Подозреваемый, обвиняемый и их защитники, а также потерпевший должны быть ознакомлены с постановлением о назначении экспертизы до ее производства

На практике достаточно распространены нарушения порядка назначения и производства экспертиз. Так, например, признаются недопустимыми доказательствами заключения экспертов в том случае, если перед проведением экспертизы эксперту не были разъяснены права,

обязанность и ответственность эксперта за дачу ложного заключения (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24.12.2008 № 49-Д08–107).

Однако чаще всего нарушения касаются несвоевременного ознакомления подозреваемого и обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы. В судебной практике неознакомление обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы (либо несвоевременное ознакомление) признается грубым нарушением закона, поскольку обвиняемый лишается возможности реализовать связанные с ее назначением права, вытекающие из конституционного принципа и состязательности сторон (Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР (1964–1972). М.: Юрид. лит., 1974. С. 518–519; Определение Конституционного Суда РФ от 18 июня 2004 г. № 206-О «По жалобе гражданина Корковидова А. К. на нарушение его конституционных прав ст. 195, 198 и 203 УПК РФ» // СПС «Гарант»).

Однако существует мнение о том, что заключение эксперта является допустимым доказательством в случае, если при несвоевременном ознакомлении с постановлением о назначении экспертизы обвиняемый не заявил ходатайств о постановке дополнительных вопросов либо проведении дополнительной экспертизы (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 октября 2007 г. № 67-О07–64СП // СПС КонсультантПлюс).

Правовая позиция Верховного Суда РФ

Разъяснить судам, что подозреваемый, обвиняемый и их защитники, а также потерпевший должны быть ознакомлены с постановлением о назначении экспертизы до ее производства. В том случае, если лицо признано подозреваемым, обвиняемым или потерпевшим после назначения судебной экспертизы, оно должно быть ознакомлено с этим постановлением одновременно с признанием его таковым, о чем составляется соответствующий протокол.

Источник судебной практики: п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

Место публикации: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 2.

Недопустим допрос лица, фактически подозреваемого в совершении преступления, в качестве свидетеля

На практике еще не изжиты случаи, когда следователи допрашивают подозреваемых без защитников в качестве свидетелей, надеясь получить при этом необходимую для предъявления обвинения информацию. Когда ставится вопрос о признании подобного рода доказательств недопустимыми, государственный обвинитель обычно возражает со ссылкой на то, что на момент допроса лица в качестве свидетеля у следствия не было оснований подозревать его в совершении преступления. Однако для оценки действий следователя необходимо дать объективную оценку всем материалам дела, имевшимся на момент незаконного допроса.

Следующий судебный прецедент, безусловно, имеет более широкое применение, чем описанный выше частный случай.

Правовая позиция Конституционного Суда РФ

Поскольку конституционное право на помощь адвоката (защитника) не может быть ограничено федеральным законом, то применительно к его обеспечению понятия «задержанный», «обвиняемый», «предъявление обвинения» должны толковаться в их конституционно-правовом, а не в придаваемом им УПК более узком смысле. В целях реализации названного конституционного права необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование. При этом факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться актом о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, проведением в отношении него следственных действий (обыска, опознания и др.) и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него. Поскольку такие действия направлены на выявление уличающих лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование, фактов и обстоятельств, ему должна быть безотлагательно предоставлена возможность обратиться за помощью к адвокату. Тем самым обеспечиваются условия, позволяющие этому лицу получить должное представление о своих правах и обязанностях, о выдвигаемом против него обвинении и, следовательно, эффективно защищаться, и гарантирующие в дальнейшем от признания недопустимыми полученных в ходе расследования доказательств (ст. 50, ч. 2 Конституции РФ).

Источник судебной практики: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова».

Место публикации: СПС КонсультантПлюс.

Правовая позиция Верховного Суда РФ

Судья правильно исключил из разбирательства дела протокол допроса К. в качестве свидетеля, так как против него было возбуждено уголовное дело и у органов предварительного следствия были все основания допросить его в качестве подозреваемого с соблюдением уголовно-процессуального закона и с разъяснением требований ст. 51 Конституции РФ. В нарушение указанного требования Конституции К., наоборот, был предупрежден об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний.

Источник публикации: Правоприменительная практика рассмотрения дела с участием присяжных заседателей.

Место публикации: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 2.

Показания сотрудников полиции о признании задержанного лица без разъяснения ему прав являются недопустимыми доказательствами

Довольно часто для подтверждения виновности используются показания сотрудников полиции, в которых они сообщают о якобы сделанном им признании в ходе бесед с задержанным лицом. Необходимость прибегать к такого рода доказательствам у стороны обвинения обычно возникает в случае непризнания обвиняемым своей вины при отсутствии каких-либо достоверных доказательств совершения им преступления. Однако это порочная практика, о чем свидетельствуют следующие судебные прецеденты.

Правовая позиция Верховного Суда РФ

Признавая недопустимыми доказательствами показания свидетелей – сотрудников милиции, которые сообщили суду о признании, сделанном им задержанным лицом, Верховный Суд РФ подчеркнул, что так называемые беседы с задержанным являлись не чем иным, как незаконным допросом, который производился в отсутствие адвоката, без разъяснения задержанному положений ст. 51 Конституции РФ.

Источник судебной практики: Определение Верховного Суда РФ от 14.06.1999.

Место публикации: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 5.

Правовая позиция Конституционного Суда РФ

Положения ч. 5 ст. 246 и ч. 3 ст. 278 УПК РФ, предоставляющие государственному обвинителю право ходатайствовать о вызове в суд свидетелей и допрашивать их, и ч. 3 ст. 56 данного Кодекса, определяющая круг лиц, которые не могут быть допрошены в качестве свидетелей, не исключают возможность допроса дознавателя и следователя, проводивших предварительное расследование по уголовному делу, в качестве свидетелей, в том числе об обстоятельствах производства отдельных следственных и иных процессуальных действий.

Вместе с тем эти положения, подлежащие применению в системной связи с другими нормами уголовно-процессуального законодательства, не дают оснований рассматривать их как позволяющие суду допрашивать дознавателя и следователя о содержании показаний, данных в ходе досудебного производства подозреваемым или обвиняемым, и как допускающие возможность восстановления содержания этих показаний вопреки закреплённому в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ правилу, согласно которому показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде, относятся к недопустимым.

Источник судебной практики: Определение Конституционного Суда РФ от 06.02.2004 № 44-О «По жалобе гражданина Демьяненко В. Н. на нарушение его конституционных прав положениями статей 56, 246, 278 и 355 УПК РФ».

Место публикации: СПС КонсультантПлюс.

Получение образцов голоса обвиняемого оперативным путем, скрытно от самих обвиняемых без разъяснения им процессуальных прав, незаконно

В «Обзоре законодательства и судебной практики за четвертый квартал 2009 года» (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 10 марта 2010 года) приведен пример обоснованного исключения судом из числа доказательств заключений фоноскопических экспертиз, поскольку органами предварительного следствия не выполнены надлежащим образом требования ст. 202 УПК РФ. В частности, образцы голосов обвиняемых были получены скрытно от них, в отсутствие их защитников, без разъяснения им процессуальных прав, результаты проведенных записей бесед с обвиняемыми были сразу же переданы для производства фоноскопических экспертиз, что противоречит положениям ст. ст. 47, 166 УПК РФ.

Изложенная позиция поддерживается и Конституционным Судом РФ (Определение Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2010 года № 261-О-О). Вместе с тем нужно отметить, что УПК РФ порядок получения образцов для сравнительного исследования регламентирован не вполне эффективно, поскольку не предусматривает ситуации отказа заинтересованного лица в предоставлении образцов.

Следующий прецедент не только допускает возможность получать образцы голоса во время допроса, но и проводить экспертизу по указанным образцам в отсутствие письменного согласия свидетеля (потерпевшего).

Правовая позиция Конституционного Суда РФ

Приговором суда гражданин С. Н. Б. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 4 ст. 290, а также ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 159 УК РФ. В основу обвинения наряду с другими доказательствами были положены результаты судебной фоноскопической экспертизы, проведенной с использованием свободного образца голоса С. Н. Б., полученного следователем во время его допроса в качестве свидетеля.

В своей жалобе в Конституционный Суд РФ С. Н. Б. утверждает, что ч. 4 ст. 195 «Порядок назначения судебной экспертизы» УПК РФ не соответствует ст. ст. 55 (ч. 3) и 123 (ч. 3) Конституции РФ, поскольку позволяет производить судебную фоноскопическую экспертизу в отношении свидетеля без его письменного согласия и без ознакомления с постановлением о назначении экспертизы.

Конституционный Суд РФ, изучив представленные заявителем материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению. Согласно ч. 4 ст. 195 УПК РФ судебная экспертиза в отношении потерпевшего, за исключением случаев, предусмотренных пп. 2, 4 и 5 ст. 196 этого Кодекса, а также в отношении свидетеля производится с их согласия или согласия их законных представителей, которые даются указанными лицами в письменном виде. Таким образом, данная норма прямо направлена на защиту прав участников уголовного судопроизводства, в отношении которых назначается экспертиза, а потому не может рассматриваться как нарушающая права заявителя в обозначенном им аспекте.

Разрешение же вопроса о том, проводилась ли экспертиза в отношении заявителя либо объектом экспертного исследования выступали какие-либо материальные предметы, требует

оценки фактических обстоятельств дела и не относится к компетенции Конституционного Суда РФ.

Источник судебной практики: Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 № 589-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Богородицкого С. Н. на нарушение его конституционных прав ч. 4 ст. 195 УПК РФ».

Место публикации: СПС КонсультантПлюс.

Явка с повинной, данная в отсутствие защитника, не может быть признана допустимым доказательством

Явка с повинной является формальной составляющей большинства уголовных дела. По мнению сотрудников полиции, она служит залогом того, что обвиняемый впоследствии не сможет отказаться от признательных показаний и доказать недобровольность данной явки. Несмотря на разъяснения Конституционного Суда РФ, в судах сложилась порочная практика, в соответствии с которой явка с повинной рассматривается в качестве доказательства вины даже в том случае, если она дана в отсутствие защитника, ведь в нормах УПК РФ, посвященных явке с повинной, не говорится о необходимости его присутствия в данном процессуальном действии. Тем самым игнорируются общие положения ст. 75 УПК РФ о недопустимости показаний подозреваемого и обвиняемого, данных в отсутствие защитника. Кроме того, ранее Верховный Суд РФ указывал на то, что в законе отсутствует обязанность разъяснения лицу, дающему явку с повинной, и положений ст. 51 Конституции РФ (Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 4 июля 2000 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 3).

Поэтому новый судебный прецедент Верховного Суда РФ, безусловно, имеет «революционное» значение.

Правовая позиция Конституционного Суда РФ

УПК РФ не содержат положений, освобождающих суд, прокурора, следователя и дознавателя от обязанности исследовать доводы подозреваемого, обвиняемого о признании тех или иных доказательств не имеющими юридической силы и при возникновении сомнений в допустимости или достоверности этих доказательств – отвергнуть их в соответствии с требованиями ст. ст. 49 (ч. 3) и 50 (ч. 2) Конституции РФ (определения Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 года № 955-О-О, от 20 октября 2011 года № 1423-О-О, от 22 марта 2012 года № 430-О-О, от 11 мая 2012 года № 814-О и др.).

Статья 142 УПК РФ, устанавливающая порядок принятия заявления о явке с повинной, также не содержит положений, которые противоречили бы нормам уголовно-процессуального закона, закрепляющим порядок доказывания по уголовным делам, в том числе ст. 75 данного Кодекса, и отменяли бы обязательность их соблюдения при оглашении в ходе судебного следствия такого заявления (Определение Конституционного Суда РФ от 14 октября 2004 года № 326-О).

Источник судебной практики: Определение Конституционного Суда РФ от 18.10.2012 № 1901-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кущева С. А. на нарушение его конституционных прав частью 3 ст. 7, ст. 17, п. 1. ч. 2 ст. 75, ст. 88 и 142 УПК РФ».

Место публикации: СПС КонсультантПлюс.

Правовая позиция Верховного Суда РФ

Г. и М. осуждены, в том числе за убийство, сопряженное с разбоем, совершенное группой лиц по предварительному сговору. В качестве доказательства виновности Г. и М. суд первой инстанции сослался на их явки с повинной. Согласно требованиям ч. 11 ст. 144 УПК РФ лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные УПК РФ, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, в том числе разъясняются права не свидетельствовать против самого себя, пользоваться услугами адвоката. Указанные выше требования уголовно-процессуального закона при оформлении заявлений о явке с повинной не соблюдены, поскольку права Г. и М. не были разъяснены, явки с повинной даны осужденными в отсутствие защитников. В судебном заседании содержание явок с повинной осужденными не подтверждено.

Между тем в соответствии с ч. 12 ст. 144 УПК РФ полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст. ст. 75 и 89 УПК РФ.

Источник судебной практики: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22.06.2017 № 127-АПУ17-6.

Место публикации: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 6.

Исследование на полиграфе является недопустимым доказательством

Результаты исследований на полиграфе в настоящее время не признаются в качестве доказательств. Тем не менее следственные органы иногда приобщают указанные документы к материалам дела с целью непроцессуального воздействия на судей. Кроме того, встречаются случаи, когда на основе полиграфа проводится судебно-психофизиологическая экспертиза с вопросами о том, оказывалось ли на обвиняемого какое-либо воздействие при даче им признательных показаний, располагает ли он информацией о совершенном преступлении. Указанные экспертизы также не могут быть положены в основу приговора, несмотря на то, что формально заключение эксперта по закону является доказательством.

Тем не менее приведенный далее прецедент, по нашему мнению, не должен ограничивать право защиты на использование полиграфа при доказывании невиновности подзащитного, поскольку по закону все неустранимые сомнения в виновности обвиняемого должны толковаться в его пользу.

Правовая позиция Верховного Суда РФ

Судебная коллегия исключила ссылку из приговора на использование заключений по результатам проведенных в ходе предварительного следствия психофизиологических экспертиз, при которых исследовались показания Б. и Ш., в качестве доказательств, указала, что такие заключения не соответствуют требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным зако-

ном к заключениям экспертов, и такого рода исследования, имеющие своей целью выработку и проверку следственных версий, не относятся к доказательствам согласно ст. 74 УПК РФ.

Источник судебной практики: Определение № 34-О12-12 // Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2-е полугодие 2012 года.

Место публикации: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 7.

1.3. Возбуждение уголовного дела

Закон не содержит норм, позволяющих привлекать лицо в качестве подозреваемого или обвиняемого, а также изменять и дополнять ранее предъявленное обвинение с совершением лицом преступления, по признакам которого уголовное дело не возбуждалось

Конституционным Судом РФ в ряде своих постановлений (от 14.01.2000 № 1-П, от 23.03.1999 № 5-П и от 27.06.2000 № 11-П Определение от 23.12.2014 № 3008-О) сформулированы правовые позиции, согласно которым стадия возбуждения уголовного дела обязательна. Поскольку актом возбуждения уголовного дела начинается публичное уголовное преследование от имени государства, это влечет необходимость обеспечения права на защиту лица, в отношении которого осуществляется обвинительная деятельность. К сожалению, на практике нарушения этого правила не единичны, а их выявление приводит к оправданию подсудимого.

Правовая позиция Верховного Суда РФ

Уголовное дело было возбуждено 11 июля 2008 года по признакам совершения Ф. преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ, после чего в тот же день в рамках данного уголовного дела в его доме был произведен обыск, во время которого он выдал пистолет с патронами к нему, охотничье оружие и боеприпасы к нему.

По факту выдачи оружия и боеприпасов своевременно не принято процессуального решения, и 17 июля 2008 года ему было предъявлено обвинение по пп. «а», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ, по которой и возбуждено уголовное дело.

Только 22 июля 2009 года было вынесено новое постановление о привлечении Ф. в качестве обвиняемого по ч. 1 ст. 290 УК РФ, п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ и ч. 1 ст. 222 УК РФ, хотя по ч. 1 ст. 222 УК РФ уголовное дело не возбуждалось, несмотря на то, что обвинение по указанной статье не является составной частью обвинения Ф. в получении взятки.

На основании вердикта присяжных заседателей Ф. оправдан за отсутствием события преступления. В отношении незаконного приобретения и хранения боеприпасов вынесен обвинительный вердикт, а на его основе постановлен обвинительный приговор, который является незаконным и необоснованным ввиду существенных нарушений уголовно-процессуального закона.

При рассмотрении данного вопроса в определениях, в том числе от 21 октября 2008 года № 600-О-О, Конституционный Суд РФ сформулировал правовые позиции, согласно которым стадия возбуждения уголовного дела является обязательной, она обеспечивает процессуальные права граждан, в том числе и право на защиту, при этом указал, что уголовно-процессуальный закон не содержит норм, позволяющих привлекать лицо в качестве подозреваемого или обвиняемого, а также изменять и дополнять ранее предъявленное обвинение с совершением лицом преступления, по признакам которого уголовное дело не возбуждалось, за исключением слу-

чаев, когда оно является составной частью события преступления, за которое лицо подвергается уголовному преследованию.

Источник судебной практики: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24.04.2013 № 5-Д13-31СП.

Место публикации: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 11.

Аналогичный судебный прецедент имел место в связи с тем, что уголовное дело было возбуждено лишь в отношении одного из исполнителей преступления.

Источник судебной практики: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 60-Д13-3.

Место публикации: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 8.

Наличие неотмененного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по тому же факту в отношении того же лица является основанием для прекращения уголовного дела, а доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми

На практике встречается ситуация, когда к уголовной ответственности привлекается лицо при наличии неотмененного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по одним и тем же фактам. Такое возможно, например, когда проверка по факту совершения преступления проводилась в одном территориальном подразделении ОВД, а дело было возбуждено в другом.

В моей практике был случай, когда после сообщения суду информации о наличии неотмененного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по ходатайству государственного обвинителя к делу было приобщено постановление об отмене указанного постановления, при этом оно, вероятнее всего, было вынесено «задним» числом. Об этом свидетельствовал тот факт, что после отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и направлении материалов в отдел полиции для дополнительной проверки (об этом имелись записи в регистрационных книгах) на протяжении нескольких лет на дату судебного заседания никаких дополнительных проверок не проводилось, материалы никому не отписывались. В результате появления в деле новых документов суд вынес обвинительный приговор.

Правовая позиция Верховного Суда РФ

Обратившись с надзорной жалобой о пересмотре состоявшихся в отношении нее судебных решений, осужденная представила документы, из которых следует, что 9 ноября 2009 года в книге учета сообщений о преступлениях Управления внутренних дел по г. Салавату зарегистрировано обращение коллектива детского дома г. Салавата в отношении директора детского дома Б., «которая злоупотребляет служебным положением». По результатам проверки обращения было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Б. на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления.

Следователем межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета РФ при прокуратуре РФ по Республике Башкортостан 30 января 2010 года возбуждены уголовные дела, затем соединенные в одно производство, в отношении Б. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ. Поскольку в материалах отсутствуют сведения об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 8 декабря 2009 года, а сам отказной материал не найден, не представлены данные об извещении Б. об отмене постановления от 8 декабря 2009 года, президиум суда пришел к обоснованному выводу о том, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела не было отменено в установленном законом порядке.

Таким образом, правильными признаны выводы суда надзорной инстанции о том, что уголовное дело в отношении Б. было возбуждено и все доказательства по данному делу были получены при наличии неотмененного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по тому же факту в отношении того же лица, что являлось обстоятельством, исключающим возможность постановления судом приговора.

Вместе с тем президиум Верховного Суда Республики Башкортостан, обоснованно сославшись на положения, содержащиеся в п. 5 ч. 1 ст. 27 и ч. 1 ст. 75 УПК РФ, согласно которым наличие неотмененного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по тому же факту в отношении того же лица является основанием для прекращения уголовного дела, а доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, тем не менее дело не прекратил, а направил его прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

В связи с изложенным Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила постановление президиума суда в отношении Б. в части направления уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом и прекратила уголовное дело в отношении Б. на основании п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Источник судебной практики: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 07.08.2013 № 49-ДП13-38.

Место публикации: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

1.4. Предварительное расследование

Стороне защиты не может быть отказано в производстве следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых она ходатайствует, имеют значение для конкретного уголовного дела

Согласно ст. 86 УПК РФ сторона защиты вправе самостоятельно собирать и представлять доказательства. Но на практике следователи очень часто отказывают в вызове свидетелей защиты, в назначении экспертизы, в проведении других следственных действий по ходатайству защиты. В этой связи защитникам при составлении соответствующих ходатайств и жалоб целесообразно ссылаться на следующую правовую позицию.

Правовая позиция Конституционного Суда РФ

Уголовно-процессуальный закон исключает возможность произвольного отказа должностным лицом или органом, осуществляющим предварительное расследование, как в получении доказательств, о которых ходатайствует сторона защиты, так и в приобщении представленных ею доказательств к материалам уголовного дела. По смыслу содержащихся в УПК РФ нормативных предписаний в их взаимосвязи с положениями ст. ст. 45, 46 (ч. 1), 50 (ч. 2) и 123 (ч. 3) Конституции РФ, такой отказ возможен лишь в случаях, когда соответствующее доказательство не имеет отношения к уголовному делу, по которому ведется расследование, и не способно подтверждать наличие или отсутствие события преступления, виновность или невиновность лица в его совершении, иные обстоятельства, подлежащие установлению при производстве по уголовному делу, когда доказательство, как не соответствующее требованиям закона, является недопустимым либо когда обстоятельства, которые призвано подтвердить указанное в ходатайстве стороны доказательство, уже установлены на основе достаточной совокупности других доказательств, в связи с чем исследование еще одного доказательства с позиций принципа разумности оказывается избыточным. Принимаемое при этом решение во всяком случае должно быть обосновано ссылками на конкретные доводы, подтверждающие неприемлемость доказательства, об истребовании и исследовании которого заявляет сторона защиты.

Источник судебной практики: Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 № 467-О «По жалобе гражданина Пятничука П. Е. на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 УПК РФ».

Место публикации: СПС КонсультантПлюс.

Гражданину не может быть отказано в праве знакомиться с материалами прокурорских проверок и ходатайств следователя

В УПК РФ до сих пор отсутствует регламентация правового статуса заявителя. Выраженная Конституционным Судом РФ правовая позиция о праве заявителя знакомиться с материалами проверок, которое производно от конституционного права на информацию, частично изменила ситуацию, так как указанные положения нашли отражение в ведомственных нормативных актах. Однако в настоящее время часто можно встретить отказы прокуроров предоставить заявителям возможность ознакомиться с материалами проверки с использованием технических средств, копирования документов по тем основаниям, что действующее законодательство такой возможности не предусматривает.

Тесно связано с изложенными выше вопросами право обвиняемого и его защитника на ознакомление с материалами, представленными в суд в обоснование ходатайства об аресте или продлении срока содержания под стражей. В настоящее время указанное право признано Конституционным Судом РФ, и его реализация на практике обычно не вызывает трудностей. Хотя адвокаты обычно используют указанные возможности не столько для подготовки к рассмотрению ходатайства об аресте, сколько для выработки общей позиции по делу. Дело в том, что ранее доступ к уголовному делу защитники имели исключительно после окончания расследования.

Правовая позиция Конституционного Суда РФ

Одно лишь положение п. 2 ст. 5 ФЗ РФ «О прокуратуре РФ» не может служить основанием для отказа в предоставлении гражданину возможности ознакомиться с непосредственно затрагивающими его права и свободы материалами прокурорских проверок... исходя из правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом РФ в настоящем Постановлении, ограничение права, вытекающего из ст. 24 (ч. 2) Конституции РФ, допустимо лишь в соответствии с федеральными законами, устанавливающими специальный правовой статус не подлежащей распространению информации, обусловленный ее содержанием. При этом во всяком случае каждому должна быть обеспечена защита данного права в суде, а суд не может быть лишен возможности определять, обоснованно ли по существу признание тех или иных сведений не подлежащими распространению.

Источник судебной практики: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона „О прокуратуре РФ“ в связи с жалобой гражданина Б. А. Кехмана».

Место публикации: СПС КонсультантПлюс.

Правовая позиция Конституционного Суда РФ

Статья 24 (п. 2) Конституции РФ обязывает органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностных лиц обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы,

если иное не предусмотрено законом. В силу непосредственного действия названной конституционной нормы любая затрагивающая права и свободы гражданина информация (за исключением сведений, содержащих государственную тайну, сведений о частной жизни, а также конфиденциальных сведений, связанных со служебной, коммерческой, профессиональной и изобретательской деятельностью) должна быть ему доступна при условии, что законодателем не предусмотрен специальный правовой статус такой информации в соответствии с конституционными принципами, обосновывающими необходимость и соразмерность ее особой защиты.

В силу правовой позиции, изложенной Конституционным Судом РФ в Постановлении от 27 июня 2000 года по делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР, отказ защитнику в ознакомлении с документами, которые подтверждают законность и обоснованность применения к подозреваемому или обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу, не может быть оправдан интересами следствия или иными конституционно значимыми целями, допускающими соразмерные ограничения прав и свобод (ст. 55, п. 3 Конституции РФ).

Источник публикации: Определение Конституционного Суда РФ от 12.05.2003 № 173 «По жалобе гражданина Коваля Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статей 47 и 53 УПК РФ».

Место публикации: СПС КонсультантПлюс.

УПК РФ не запрещает до окончания предварительного расследования стороне защиты снимать копии материалов дела, с которыми она должна быть ознакомлена

В соответствии со ст. 53 УПК РФ защитник вправе знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, а по окончании предварительного расследования вправе знакомиться со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств.

На практике обычно следователи, ссылаясь на указанную норму, отказывают стороне защиты в изготовлении копий предоставленных ей для ознакомления материалов дела до окончания предварительного расследования, что является незаконным.

Правовая позиция Конституционного Суда РФ

Приведенные законоположения ст. 53 УПК РФ не препятствуют защитникам знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, не содержат запрета выписывать из таких документов сведения в любом объеме или снимать за свой счет с них копии, в том числе с помощью технических средств, направлены на обеспечение выполнения защитником его процессуальной функции,

представляют собой гарантии реализации обвиняемым права на защиту и не могут рассматриваться как нарушающие права заявителя.

Источник судебной практики: Определение Конституционного Суда РФ от 22.01.2014 № 33-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фомина Т. Т. на нарушение его конституционных прав положениями ч. 1 ст. 53 УПК РФ».

Место публикации: СПС КонсультантПлюс.

**Недопустимо совмещать предъявление
лицу обвинения с проведением ряда следственных
и иных процессуальных действий и завершать
предварительное следствие непосредственно
после предъявления лицу обвинения**

В Определении Конституционного Суда РФ от 15 мая 2012 года № 881-О по сути содержится вывод о незаконности распространенной практики «совмещения следственных действий», то есть когда большая часть следственных действий выполняется в короткий промежуток времени и этим ущемляются права обвиняемого.

Заявитель по делу оспаривал законоположения, устанавливающие порядок предъявления обвинения, общие правила производства следственных действий, порядок назначения судебной экспертизы, а также окончания предварительного следствия с обвинительным заключением в той части, в какой они позволяют органам предварительного расследования совмещать предъявление лицу обвинения с проведением ряда следственных и иных процессуальных действий и завершать предварительное следствие непосредственно после предъявления лицу обвинения. А подобного рода ситуации на практике распространены.

Правовая позиция Конституционного Суда РФ

Нормы ст. ст. 164, 172, 195 и 215 УПК РФ не могут рассматриваться ни как позволяющие завершить предварительное расследование без всестороннего и объективного исследования в разумные сроки всех обстоятельств дела и доказательств, в том числе тех, которые представлены стороной защиты либо должны быть получены органом предварительного расследования по ее ходатайствам, ни как дающие следователю возможность совмещать предъявление обвинения с производством тех или иных следственных действий, в том числе в чрезмерном объеме, при котором ограничивалось бы время, необходимое обвиняемому для подготовки своей защиты. Не предполагают они и одновременного предъявления первоначального, фиксируемого в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, и окончательного обвинения – материалов окончанного расследования, а затем и обвинительного заключения или акта, без учета заявленных обвиняемым ходатайств и принесенных им жалоб.

Источник судебной практики: Определение Конституционного Суд РФ от 15.05.2012 № 881-О.

Место публикации: СПС КонсультантПлюс.

При ознакомлении с материалами дела защитник вправе снимать копии с видеокассет – вещественных доказательств

Отсутствие полного и четкого законодательного регулирования приводит к тому, что сторона защиты очень часто ограничена в праве снимать копии аудио- и видеозаписей, являющихся составляющей материалов уголовного дела. Уверен, что с данным судебным прецедентом многие не знакомы, хотя мне его неоднократно приходилось использовать на практике.

Правовая позиция Конституционного Суда РФ

Конституция РФ, гарантируя каждому право на судебную защиту и право на обжалование в суде решений и действий (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц (ст. 46, части 1 и 2), предполагает в том числе предоставление заинтересованным лицам возможности собирать и представлять суду доказательства в обоснование своей позиции, а также высказывать свое мнение относительно позиции, занимаемой противоположной стороной, и приводимых ею доводов.

Реализация обвиняемым указанных возможностей, в свою очередь, обеспечивается наделением его правом знакомиться с материалами уголовного дела и снимать с них копии, в том числе с помощью технических средств. При этом, как следует из сохраняющих свою силу решений Конституционного Суда РФ, положения пп. 12 и 13 ч. 4 ст. 47 УПК РФ не могут расцениваться как ограничивающие закрепленные в них права на ознакомление с материалами уголовного дела ознакомлением лишь с какими-то определенными документами и их копированием. Не исключают эти нормы и право обвиняемого снимать копии с являющихся составной частью материалов уголовного дела вещественных доказательств – таких, как видеокассеты, которые содержат информацию, имеющую значение для установления тех или иных обстоятельств.

Источник судебной практики: Определение Конституционного Суда РФ от 15.11.2007 № 924-О-О «По жалобе гражданина Козлова Д. Б. на нарушение его конституционных прав п. 13 ч. 4 ст. 47, п. 1 ч. 2 ст. 75, ч. 1 ст. 285 УПК РФ и п. 1 ч. 1 ст. 6 ФЗ „Об оперативно-розыскной деятельности“».

Место публикации: СПС КонсультантПлюс.

1.5. Судебное разбирательство

Основанием для возвращения уголовного дела прокурору служит несоответствие обвинительного заключения требованиям УПК РФ

Действующий УПК РФ недостаточно четко регламентирует основания возвращения уголовного дела прокурору. Для мотивировки соответствующего ходатайства можно использовать хрестоматийный, по нашему мнению, пример из судебной практики.

Правовая позиция Верховного Суда РФ

Предъявив А., В. и О. обвинение в умышленном убийстве М., следователь указал в обвинительном заключении дату совершения этого преступления – 25 декабря 2006 года. Однако это указание носит формальный характер, поскольку никаких данных, которые бы подтверждали, что именно эта дата явилась днем причинения смерти М., в обвинительном заключении не приведено и, следовательно, требование уголовно-процессуального закона об указании в обвинительном заключении обстоятельств совершения преступления, в том числе его времени, а также доказательств, подтверждающих обвинение в этой части, фактически оказалось невыполненным.

Более того, в обвинительном заключении содержатся ссылки на доказательства (детализацию телефонных звонков по телефону, принадлежащему В.; журнал учета мойки автомашин; показания свидетелей; заключение судебно-медицинского эксперта; показания обвиняемого В.), дающие основания для иного вывода о дате причинения смерти М. Это создает неопределенность в сформулированном органами предварительного следствия обвинении, в связи с чем обвинительное заключение следует признать составленным с нарушениями требований УПК РФ, препятствующими постановлению судом на основе данного заключения приговора или вынесению иного решения, отвечающего принципу справедливости.

Поскольку сама по себе эта неопределенность в данном случае не порождает неустраняемые сомнения в доказанности факта причинения смерти М. и причастности к совершению этого преступления обвиняемых, она не может расцениваться, вопреки доводам кассационных жалоб, как безусловное основание для прекращения в отношении них уголовного преследования.

Исправление указанного в постановлении суда недостатка обвинительных документов по уголовному делу не предполагает собирание дополнительных доказательств и установление новых фактических обстоятельств, и изменение объема обвинения; органам следствия надлежит лишь, исходя из имеющихся материалов уголовного дела, устранить противоречия при изложении обвинительного заключения. Потребовав от следствия устранения противоречий в обвинительном заключении относительно даты причинения смерти М., суд не вышел за пределы своих полномочий как органа правосудия.

Источник судебной практики: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13.01.2010 № 49-009-180.

Место публикации: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 10.

Суд вправе допрашивать защитника относительно имевших место нарушений УПК РФ, не исследуя при этом информацию об обстоятельствах, которая стала ему известна в связи с его профессиональной деятельностью

Существует прочный стереотип о невозможности допроса защитника кем бы то ни было и о каких бы то ни было обстоятельствах. Он связан с существованием адвокатской тайны, установленной в интересах клиента. Однако, безусловно, клиент не должен быть ущемлен в своем праве на допрос защитника, располагающего информацией о нарушении прав подзащитного.

Правовая позиция Верховного Суда РФ

Как следует из материалов уголовного дела, в ходе судебного заседания стороной защиты было заявлено ходатайство о вызове и допросе в качестве свидетеля заключившего соглашение с родственниками подсудимого Ф. адвоката С., которого следственные органы, несмотря на ордер, при предъявлении Ф. обвинения не допустили к участию в этом следственном действии.

Суд при отсутствии возражений со стороны других участников процесса удовлетворил это ходатайство и допросил по указанному обстоятельству С., который подтвердил факт нарушения права Ф. на защиту во время предъявления обвинения.

В силу предписаний УПК РФ и ФЗ от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» деятельность адвоката предполагает защиту прав и законных интересов доверителя, в том числе от возможных нарушений закона со стороны органов дознания и предварительного следствия.

С этой целью адвокат присутствует при предъявлении обвинения его доверителю. Выявленные же им при этом нарушения норм уголовно-процессуального закона должны быть в интересах доверителя доведены до сведения соответствующих должностных лиц и суда, то есть такие сведения не могут рассматриваться как адвокатская тайна.

Таким образом, суд вправе, вопреки мнению государственного обвинителя, задавать адвокату вопросы относительно имевших место нарушений уголовно-процессуального закона, не исследуя при этом информацию, конфиденциально доведенную лицом до сведения адвоката, а также иную информацию об обстоятельствах, которая стала ему известна в связи с его профессиональной деятельностью.

Этот вывод корреспондирует с правовой позицией, сформулированной Конституционным Судом РФ в определении от 16 июля 2009 года № 970-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гаврилова Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части третьей статьи 56 УПК РФ».

Источник судебной практики: Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 16 февраля 2012 года № 205-О12-2.

Место публикации: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 8.

Подсудимый вправе допрашивать свидетелей, показывающих против него

В повседневной практике суды нередко прибегают к незаконному оглашению показаний неявившихся свидетелей и потерпевших на основе расширительного толкования закона. Однако это недопустимо, поскольку нарушает право защиты на непосредственное исследование доказательств обвинения.

Например, Верховным Судом РФ было признано незаконным отнесение нахождения свидетеля в местах лишения свободы к «иным чрезвычайным обстоятельствам, препятствующим явке в суд» (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.2013 № 26-О12-6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 6). Аналогичная позиция высказана применительно к незаконному оглашению показаний свидетеля, находящегося на лечении (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 июня 2013 года № 22-АПУ13-1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2). При этом в одном из последних опубликованных решений отмечено на неиспользованные судом возможности видеоконференцсвязи (Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 16.01.2017 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 8).

Самое главное условие для оглашения показания свидетелей состоит в том, что обвиняемому должна была быть предоставлена возможность их оспорить в ходе очной ставки, причем проведенной обязательно с участием защитника.

Правовая позиция Европейского Суда по правам человека

Европейский суд ранее подчеркивал значение стадии предварительного следствия для подготовки уголовного разбирательства. (...) В то же время обвиняемый часто оказывается в особенно уязвимом положении на этой стадии (...), поскольку (...) законодательство имеет тенденцию ко все большему усложнению, особенно в части сбора и использования доказательств. В большинстве случаев эта особая уязвимость может быть надлежащим образом компенсирована только помощью адвоката. (...) Таким образом, нет оснований полагать, что в отсутствие правовой помощи заявитель мог понимать процедуру очной ставки и эффективно осуществлять свое право на допрос «свидетеля». (...) Кроме того, Европейский суд отмечает, что очная ставка проводилась следователем, который не отвечал требованиям независимости и беспристрастности и обладал широкими дискреционными полномочиями по снятию вопросов во время очной ставки. (...) С учетом вышеизложенного в настоящем деле процедура очной ставки не являлась адекватной заменой допроса обвиняемого в открытом судебном заседании.

Источник судебной практики: решение ЕСПЧ в деле Мельников (Melnikov) против РФ 2010 года (жалоба № 23610/03).

Место публикации: СПС КонсультантПлюс.

Заявление адвоката о переквалификации действий подсудимого на закон о менее тяжком преступлении вопреки признанию подсудимого в совершении более тяжкого преступления не свидетельствует о нарушении права на защиту

В соответствии с п. 3 ч. 4 ст. 6 ФЗ РФ от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат не вправе занимать позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самооговора доверителя. На практике имеют место случаи, когда, несмотря на признание вины подсудимым, защитник оспаривает его виновность, получая при этом устные замечания от судьи.

Поскольку непосредственно в УПК РФ не содержится регламентации этих вопросов, полагаем, что практическую ценность представляет следующее разъяснение Верховного Суда РФ.

Правовая позиция Верховного Суда РФ

С. мотивировал отказ от услуг адвоката К. тем, что у них «не сходится позиция по делу», так как считал, что органами следствия деянию дана правильная квалификация, а адвокат «вразрез с его позицией» просил переквалифицировать деяние на ст. 134 или ст. 135 УК РФ. Кроме того, адвокат не оказала помощь в снятии копий с документов из материала проверки по его заявлению.

Доводы С. о нарушении права на защиту в связи с тем, что адвокат отказала в помощи по снятию копий с документов, не основаны на законе, поскольку к существу обвинения в совершении насильственных действий сексуального характера, с учетом положений ст. 252 УПК РФ, это обстоятельство не относится.

В судебном заседании суда первой инстанции С. признавал свою вину в содеянном и не отрицал фактических обстоятельств совершенного им преступления. Адвокат К. считала, что даже при условии признания осужденным своей вины его действия должны быть квалифицированы по закону о менее тяжком преступлении, а именно по ст. 135 УК РФ, предусматривающей более мягкое наказание.

Отказывая в удовлетворении отвода адвокату К., суд правильно указал, что позиция адвоката, который считает, что в действиях его подзащитного содержится состав менее тяжкого преступления, не является нарушением права на защиту и не представляет собой основание для отказа от адвоката.

Источник судебной практики: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06.11.2014 № 66-АПУ14-58.

Место публикации: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 6.

Отказ адвоката выступить в судебных прениях и по доводам жалобы осужденного, защиту которого он принял на себя, недопустим

В соответствии с ч. 7 ст. 49 УПК РФ адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты. Отказ от защиты обычно связан с неявкой адвоката для участия в следственных действиях или в судебном разбирательстве. Однако, как свидетельствует судебная практика, данными ситуациями применение рассматриваемой нормы не ограничено.

Правовая позиция Верховного Суда РФ

Как следует из протокола судебного заседания, адвокат Б. заявил, что К. является профессиональным адвокатом и по их договоренности сам выступит в судебных прениях, тем самым фактически устранился от осуществления защиты прав и интересов обвиняемого в уголовном судопроизводстве. В судебных прениях с защитительной речью выступил подсудимый. Таким образом, в нарушение ст. ст. 49, 51, 53 УПК РФ адвокат Б. не выполнил свои обязанности, связанные с защитой К., чем лишил осужденного права на защиту, гарантированного Конституцией РФ и УПК РФ.

Источник судебной практики: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10.09.2008 № 30-О08-9.

Место публикации: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 5.

Правовая позиция Верховного Суда РФ

На предложение председательствующего судьи выступить с обоснованием доводов жалобы осужденного адвокат Н. заявила, что считает некорректным высказывать свою позицию по доводам жалобы осужденного, который не высказал по ним своего мнения, в связи с чем ей неизвестна позиция осужденного, кроме того, она не вправе занимать по делу позицию вопреки воле подзащитного. В связи с позицией адвоката суд вынужден был повторно отложить рассмотрение уголовного дела.

В соответствии с ч. 3 ст. 377 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке суд заслушивает выступление стороны, подавшей жалобу, в обоснование своих доводов и возражения другой стороны. Из содержания и смысла данной нормы следует, что осужденный, подавший жалобу, вправе по своему выбору выступить с обоснованием доводов жалобы либо отказаться от выступления в суде кассационной инстанции. Однако отказ адвоката выступить по доводам жалобы осужденного, защиту которого он принял на себя, недопустим, поскольку реализация права осужденного на защиту входит в обязанности адвоката.

Источник судебной практики: частное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 апреля 2014 года № 89-О14-1.

Место публикации: СПС КонсультантПлюс.

Обвинительный приговор не может быть обоснован лишь показаниями «засекреченных» свидетелей

Многим адвокатам известна ситуация, когда пробелы обвинения следствие пытается заполнить так называемыми «засекреченными» свидетелями, достоверность показаний которых проверить бывает непросто. В какой-то степени приведенный ниже судебный прецедент облегчает задачу защиты, хотя суд на практике все же для обоснования обвинительных приговоров использует свидетелей под псевдонимом наряду с иными косвенными доказательствами.

Правовая позиция Конституционного Суда РФ

Часть 9 ст. 166 и ч. 5 ст. 278 УПК РФ не содержат каких-либо положений, позволяющих при отсутствии других доказательств виновности обвиняемого обосновать обвинение и обвинительный приговор показаниями свидетелей, участвующих в уголовном деле под псевдонимом, и не могут рассматриваться как нарушающие права заявителя.

Источник судебной практики: Определение Конституционного Суда РФ от 19.10.2010 № 1428-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Шорора А. О. на нарушение его конституционных прав положениями ст. 4, 166, 278 и 339 УПК РФ».

Место публикации: СПС КонсультантПлюс.

Непредоставление подсудимому достаточного времени для подготовки к прениям нарушает право на защиту

Судебная практика признает существенным нарушением УПК РФ неразъяснение подсудимому права участвовать в прениях сторон (Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 04.02.2015 № 158-П14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8). Однако чаще всего судом нарушается право подсудимого на подготовку к судебным прениям, в том числе с помощью защитника. Время на подготовку к судебным прениям должно быть предоставлено особенно в случае, когда суд переходит к прениям непосредственно после исследования доказательств, в противном случае отказ подсудимого от участия в прениях может квалифицироваться как вынужденный (Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 9).

Правовая позиция Верховного Суда РФ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор суда первой инстанции по следующим основаниям. В соответствии с положениями ч. 3 и 4 ст. 47 УПК РФ обвиняемый (подсудимый) вправе защищать свои интересы и иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите, пользоваться помощью защитника, иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, без ограничения их числа и продолжитель-

ности, знакомиться со всеми материалами уголовного дела. Эти требования закона по настоящему делу не выполнены.

Из протокола судебного заседания следует, что в ходе судебных прений подсудимый М. в связи с необходимостью проанализировать речь государственного обвинителя, аргументированно ответить на его доводы ходатайствовал о предоставлении ему достаточного времени для подготовки к выступлению в судебных прениях совместно с защитником.

Председательствующий частично удовлетворил ходатайство подсудимого, предоставил ему один час для подготовки, но без защитника.

После возобновления прений адвокат подсудимого заявил об ущемлении права подсудимого пользоваться помощью защитника и просил занести это заявление в протокол судебного заседания, председательствующий данное заявление оставил без внимания и возможность проконсультироваться с защитником перед выступлением в прениях М. не предоставил.

Перед последним словом М. сообщил, что к последнему слову не готов, так как ему необходимо проконсультироваться с адвокатом, просил судебное разбирательство отложить на другой день, однако председательствующим это ходатайство оставлено без внимания, в предоставлении времени и консультации с защитником также было отказано. При этом из протокола судебного заседания следует, что осужденный по существу обвинения в последнем слове ничего не сказал.

Источник судебной практики: Определение Верховного Суда РФ № 78-АПУ13-28.

Место публикации: СПС КонсультантПлюс.

Незаконная замена следователем заболевшего защитника по соглашению может служить основанием для возвращения уголовного дела прокурору

Нередко приходится сталкиваться со следующей ситуацией. Адвокат по соглашению в ходе следствия заболел, а следователь спешит назначить обвиняемому «бесплатного», более лояльного защитника. Однако судебная практика свидетельствует о том, что это нарушение может повлечь серьезные последствия.

Правовая позиция Верховного Суда РФ

В силу ст. 237 УПК РФ уголовное дело подлежит возвращению прокурору при наличии препятствий для его рассмотрения. Это обстоятельство имеет место по настоящему делу. Как следует из материалов дела, адвокат П. был болен и направил следователю ходатайство об отложении следственных действий. Никакого решения по данному ходатайству принято не было. Новое, более строгое обвинение Б. было предъявлено с участием защитника по назначению следователя.

При этом из протокола допроса Б. нельзя сделать вывод, давал ли он согласие на участие в деле другого адвоката. Нет данных о том, почему в нарушение положений ст. 50 УПК РФ следственное действие проводилось без адвоката, участвующего в деле по соглашению.

Вместе с тем, как видно из материалов дела, в ходе допроса в качестве обвиняемого Б. свою вину не признал, дать показания отказался и протокол не подписал. Следовательно, право

на защиту Б. нарушено: он был лишен возможности пригласить защитника по своему усмотрению, лишен права на участие в деле защитника, с которым было заключено соглашение.

Источник судебной практики: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06.11.2008 № 89-О08-62.

Место публикации: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 8.

Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту

В соответствии с положениями ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство по уголовному делу проводится только в отношении обвиняемого и по предъявленному ему обвинению. Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту. Казалось бы, понятное правило, но на практике оно может вызвать сложности.

Правовая позиция Верховного Суда РФ

Как следует из приговора, Ч. и А., действуя группой лиц по предварительному сговору, в течение 3 суток удерживали, незаконно лишая свободы, Б. и ее несовершеннолетнюю дочь, а потом в течение недели удерживали также и П. с Т. Наряду с этим в приговоре отражено, что Ч. и А. совершили данное преступление не в конце ноября 2005 года, а в другое время – в конце декабря 2005 года. Таким образом, суд установил и указал в приговоре, что Ч. и А. совершили преступление в отношении потерпевших не в то время, которое было указано в предъявленном им обвинении, в том числе в обвинительном заключении.

При этом вопрос о существенном изменении обвинения в указанной части в судебном заседании не обсуждался, в связи с чем подсудимые были лишены возможности возражать против новых обстоятельств и осуществлять свою защиту по этому обвинению. В связи с этим приговор в отношении Ц. и Г. в указанной части отменен в кассационном порядке, и уголовное дело прекращено на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием события преступления.

Источник судебной практики: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 20.03.2013 № 290-П12.

Место публикации: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 1.

Правовая позиция Верховного Суда РФ

По смыслу закона существенно отличающимся обвинением от первоначального по фактическим обстоятельствам следует считать всякое иное изменение формулировки обвинения (вменение других деяний вместо ранее предъявленных, вменение преступления, отличающегося от предъявленного по объекту посягательства, форме вины и т. д.), если при этом нарушается право подсудимого на защиту.

Согласно обвинительному заключению «27 июня 2007 года, около 19 ч. 15 мин., находясь в своем служебном кабинете в здании Федеральной службы судебных приставов по Краснодарскому краю, реализуя свой преступный умысел, направленный на получение взятки, С.,

действуя умышленно, из корыстных побуждений, осознавая, что совершает противоправное деяние и своими действиями дискредитирует и подрывает основы и авторитет государственной власти и управления, согласно ранее достигнутой договоренности получила через К. от М., представляющего интересы ООО „Кубаньрусагро“, взятку в виде денег в сумме 500 тыс. рублей за совершение незаконных действий в пользу взяткодателя, а именно за снятие ареста с дебиторской задолженности ООО „Кубаньрусагро“ перед ООО „Гарант-Строй“ в размере 13 578 992 руб. и необращение взыскания на данную задолженность».

Суд, обосновывая юридическую оценку действий С., пришел к выводу о том, что, «являясь должностным лицом, С. через своего посредника К. получила в качестве взятки 500 тыс. рублей, что считается крупным размером, за совершение ею незаконных действий – снятие ареста с дебиторской задолженности ООО „Гарант-Строй“ и необращение на нее взыскания путем дачи подчиненной К. указания о вынесении об этом постановления, которым она в силу своего должностного положения способствовала в пользу взяткодателя».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.